

- Я всё время слушала.

После ухода Люсьен Камилла вздохнула и села на кровать, проведя пальцами по волосам и запутав ранее аккуратные пряди.

- Да... Похоже, она не в восторге от этого. Правильно ли я поступила?

- Это тебе решать, ты же лидер.

Это был не ответ, но прежде чем она успела возразить, Кагрисс перебила её и добавила:

- Но я думаю, что тебе будет легче, если ты сделаешь вид, что тебе не всё равно, понимаешь?

- Но я не хочу быть предвзятой. Они должны сами выбрать своё будущее без моего ненужного влияния на их решение. Если я сделаю вид, что хочу, чтобы они остались или уехали, то не будут ли они чувствовать себя обязанными сделать то или другое?

- Ты права, но это кажется довольно обратной логикой. Игнорировать или казаться незаботливой - это не нейтральный выбор, это ты сама недоброжелательна. Когда ты в последний раз разговаривала с ними? Даже я общаюсь с ними больше, чем ты.

- Ну, им это нравится.

- Потому что они тебе безразличны.

Камилла облизала губы и опустилась на кровать, накрыв голову подушкой. Всё это так сложно. К такой динамике она совершенно не привыкла.

Она не хотела признавать это, но она была потеряна и не знала, что делать. Всё было бы гораздо проще, если бы она могла создать строгую, иерархическую структуру, как в Ордене, но ей тоже не нравилась такая атмосфера.

Не была ли она просто придирчивой?

Когда она ничего не ответила, разговор, естественно, закончился на невесёлой ноте. Кагрисс легла рядом с ней и обняла её руку. Её пышная грудь прижалась к Камилле.

Обещание, которое она дала Кагрисс, вернулось к ней, но она не могла найти мотивацию для его выполнения, не говоря уже о том, что настроение было совсем не то. Вздохнув ещё раз, Камилла закрыла глаза и постаралась отгородиться от всего, изо всех сил имитируя сон.

Свободная от ответственности, она не должна была ничего торопить. Можно было идти в своём темпе и заняться делами, не терпящими отлагательств, завтра. Однако, чтобы загладить вину перед Кагрисс за невыполненное обещание, Камилла повернулась и свободной рукой обняла мага, притягивая его к себе.

Их дыхание медленно синхронизировалось.

В ту ночь Камилла видела сон, когда задремала. Что-то в этом сне показалось ей знакомым, но она не могла определить, что именно.

Во сне у неё были чистые белые крылья.

Но даже этого она не могла вспомнить. Когда девушка снова проснулась, от сна не осталось ничего, кроме чувства потери в груди, которое кололо её, как маленький шип, который она не могла удалить, и образа снежно-белого пера, который затерялся в глубине её сознания.

Полдня пути было совсем не далеко, так что особых приготовлений не требовалось, тем более что большинству из них еда была не нужна. Купив немного провизии для близнецов, Камилла и её отряд отправились в путь.

Используя маячок на окраске Элисс, они нашли льва, дремавшего в лесу. Она находилась на небольшой поляне без деревьев, лишь на земле лежали останки некогда высоких деревянных гигантов в виде гниющих полых стволов. Древние останки были покрыты мхом и цветами, а вокруг них выросла целая поляна цветов, чтобы воспользоваться жизнью, которую смерть деревьев вернула земле.

Когда Камилла впервые увидела Элисс, ей пришлось остановиться и потереть глаза, чтобы проверить зрение. Действительно ли она это видит?

На одном ухе у Элисс была сплетенная корона из цветов, которая лежала поверх её гривы. Белые, голубые и жёлтые цветы обвивались друг вокруг друга, образуя маленький круг, который излучал такую невинность, что на мгновение Камилла засомневалась, правильно ли она выбрала льва.

На всякий случай она позвала её.

- Элисс?

При звуке своего имени Элисс наострила уши и наклонилась к ним, но цветочная корона осталась на ней. Медленно, она открыла глаза, и двойные сферы жидкого янтаря сфокусировались на Камилле.

Она зевнула, бесстрастно уселась на корточки и принялась умываться.

Обычный мана-зверь стал бы сейчас агрессивным, если бы его отдых был прерван. Вернее, большинство мана-зверей достаточно чувствительны к мане, чтобы при приближении чего-то незнакомого, не прилагая усилий к маскировке, пробудиться ото сна естественным образом. Без сомнения, львом перед ними была Элисс.

- Откуда это у тебя? - Камилла указала на цветочный венец. Когда она потянулась к нему, из глубины груди Элисс раздался низкий гул. Поняв, что она переходит некий предел, она убрала руку и решила просто посмотреть глазами.

Корона выглядела хорошо сделанной. Стебли цветов плотно сплелись, а концы были обрезаны. Тот, кто её делал, явно много думал и хорошо владел руками.

Очевидно, это не могла быть Элисс.

Элисс не ответила. Она подняла нос вверх со словами:

- Я не собираюсь тебе говорить.

Камилла могла только оставить всё как есть. Что ж, если Элисс нашла кого-то ещё, кому она может доверять, это не так уж плохо. Элисс, с её звериным чутьем, неплохо разбиралась в людях, так что Камилла не особенно беспокоилась о том, что ею воспользуются или предадут.

Повернувшись, она увидела, как Кагрисс качает головой и вздыхает, но, когда она бросила на Кагрисс вопросительный взгляд, приподняв бровь, Кагрисс только снова покачала головой.

- Что?

- Хах... ничего. Пойдём.

Неужели сейчас в моде хранить от неё секреты? Отбросив смущение, Камилла быстро рассказала Элисс о том, что она пропустила, в том числе о том, куда они едут, и о миссии, которую они приняли.

Как обычно у Элисс загорелись глаза, когда Камилла упомянула о сражении с мана-зверьями. Её когти выскочили из своих скрытых ножен и в волнении вонзились в землю.

- Отлично. Когда мы отправляемся? Сейчас?

Камилла кивнула, и Элисс начала вилять хвостом, размахивая им взад-вперёд, словно флагом,

олицетворяющим уверенность.

- Полдня, да? Я думаю, мы можем сделать это лучше.

- Ты собираешься бежать? - спросила Камилла, удивленная. - Я думала, ты не любишь бегать.

- Ну, если бегать целыми днями неделями без конца, то кто же будет рад? А вот полдня - это совсем другое дело. К тому же, последние несколько дней мне было скучно до безумия.

- Сомневаюсь, что это можно сравнить с пребыванием в оплоте.

Элисс кивнула, и Камилла почувствовала укол вины. В воздухе всё ещё витал запах крови, означавший, что Элисс недавно что-то убила и съела, как и положено хищнику.

Камилла не замечала этого раньше, когда была командиром Ордена, но сейчас, размышляя о своих действиях, она поняла, что было жестоко держать в горной крепости такую свободную душу, как Элисс. Обращаться с ней как со зверем-охранником, когда она такой же зверь маны, как и все остальные, было не более чем украшённным, прославленным ошейником.

Это чувство вины - часть причины, по которой Камилла давала Элисс большую свободу действий. Если Элисс решит уйти прямо сейчас, Камилла не станет её останавливать.

Если Элисс захочет бежать, то она сделает всё возможное, чтобы не отстать. Тот, кто не мог идти в ногу, вероятно, должен был оставаться на спине Элисс. К сожалению, при максимальной скорости Элисс, Камилла была, пожалуй, единственной, кто мог бежать.

Люсьен была слишком медлительна, а Кагрисс, хотя и могла преодолевать большие расстояния с помощью магии полета, была медленнее. Полдня пути было слишком мало, чтобы преодолеть расстояние и догнать Элисс.

- Ты можешь нести четырёх пассажиров?

- Конечно могу, но тогда я не смогу идти так быстро, как мне хочется.

Если бы львы умели дуться, Элисс, без сомнения, делала бы это прямо сейчас.

Весь смысл разговора заключался в том, что Элисс хотела идти во весь опор, так что то, что она несёт четырех, сводит на нет всю цель.

- Ладно-ладно, у кого-нибудь ещё есть идея?

Кагрисс подняла руку.

- Я знаю, куда нужно идти, так что я могу просто догнать ее позже.

- А? Но...

- Ты тоже должна пойти со мной, - Кагрисс оттолкнула её предупреждающим взглядом. Камилла кашлянула, пытаясь скрыть своё смущение.

Оставались только близнецы и Люсьен с Элисс. Львица определённо пойдёт впереди Камиллы и Кагрисса, и она понесёт Ариэль и Саризель. Не существует мира, где близнецы могли бы идти в ногу со временем.

Но как же Люсьен?

Люсьен побледнела и слабо улыбнулась.

- Я не могу делать это долго, но если это будет происходить короткими сериями, то я смогу поспевать. Возможно. И, может быть, мы сможем делать частые перерывы, чтобы я могла восстановиться?

Хотя Элисс не очень обрадовалась упоминанию о перерывах, такой вариант кажется лучшим компромиссом из всех возможных, поэтому она кивнула.

- Ничего не поделаешь. Но вместо отдыха я понесу тебя на руках.

Близнецы развеселились, вероятно, потому, что это означало, что они смогут проводить больше времени с Люсьен, но это привлекло внимание Элисс. Лев посмотрела на них своими янтарными глазами.

- Почему вы двое здесь? Такие котята, как вы, должны оставаться в городе, подальше от опасностей, пока вы не станете достаточно взрослыми, чтобы справляться со всем.

Они замерли.

- А? Мы здесь для опыта! - Ариэль заикалась.

- Верно. Как ещё мы можем стать сильными? Мы уже достаточно взрослые... кроме того, Люси учила нас.

- Хмф.

Несмотря на пренебрежительный тон, который Элисс взяла по отношению к близнецам, она не стала перегибать палку и оставила всё как есть. Она также не сказала, что не пустит их к себе на спину. Если она не согласится нести их, тогда не останется другого выбора, кроме как оставить их позади, и Элисс это знала.

Может быть, она всё-таки равнодушна к ним?

Это становилось вероятнее, чем больше Камилла об этом думала.

Они потратили ещё несколько минут на составление приблизительного маршрута, учитывая тропинки и хорошо известные или заметные ориентиры. Честно говоря, это было не так уж важно, поскольку место назначения было совсем рядом, но осторожность никогда не помешает.

Когда все приготовления были завершены, Люсьен и Элисс побежали, причём последняя несла близняшек на спине. Они были совсем крошечными по сравнению с Элисс, и почти не тормозили её. За считанные секунды они вчетвером скрылись в лесу. Даже их мана начала быстро исчезать.

Камилла расправила крылья и взмыла вверх с непонятным ей самой ощущением дежавю. Вскоре за ней последовала Кагрисс с заклинанием полёта собственного изготовления, которое было компромиссом между скоростью и эффективностью. Вместе они взяли курс без привязки к местности прямо к месту, которое заполнили глушители земли.

Весь путь займёт не полдня, а час или меньше. Впрочем, Люсьен и Элисс их опередят.

Через некоторое время их полета Кагрисс приблизился. Камилла не придавала этому значения, по крайней мере, пока Кагрисс не заговорила.

- Если ты будешь продолжать в том же духе, то потеряешь их.

- Что? - Камилла не собиралась говорить. Ей было важно присутствие Кагрисс, и ей было достаточно того, что Кагрисс рядом, поэтому она немного удивилась, когда девушка завела разговор. Не говоря уже о том, что тема была настолько случайной, что она понятия не имела, о чём говорит Кагрисс.

- Кого потерять?

- Всех. Люсьен, Элисс, Ариэль, Саризель.

- Что ты имеешь в виду? - Камилла чувствовала себя так, словно её голова была наполнена туманом, а мысли текли в десять раз медленнее, чем обычно. Почему ещё ей было трудно понять Кагрисс?

Почему она вообще потеряет Люсьен и остальных?

- Разве ты не заметила, что всё больше отдаляешься от них?

Камилла собиралась отрицать это, не подумав, но обнаружила, что не может вымолвить и слова. Почему? В глубине души она знала, что Кагрисс не ошиблась. И когда она немного задумалась над словами Кагрисс, то поняла, что именно девушка имела в виду.

Она не была особенно близка с Люсьен. Когда она пришла в Мольтрост, ей было немного скучно, и она решила напасть на Люсьен, потому что та была лёгкой мишенью. Впоследствии, узнав её получше, Камилла обнаружила, что их идеологии не так уж сильно отличаются.

Они обе в какой-то степени враждовали с церковью. По совпадению, она искала союзников, поэтому приняла Люсьен в свой ряд и обратила в вампира, чтобы освободить её от связи с храмовниками.

Но в конечном итоге, когда дело дошло до дела, её отношения с Люсьен в лучшем случае ограничились союзничеством, возможно, и дружбой, но точно не близостью. В худшем случае её можно было считать родственницей Люсьен.

Её отношения с близнецами были ещё более деликатными и напряжёнными, поскольку она с самого начала подтолкнула их к Люсьен. Она только и делала, что одобряла их присоединение.

Даже Элисс, которую она знала дольше всех, признавала её за силу и, возможно, из старой благодарности за обучение. Но даже эта благодарность должна была со временем угаснуть.

Из всех людей, которые были с ней, единственным, с кем она по-настоящему близка, была Кагрисс. Несмотря на то, что они были вместе недолго, Камилла не думала, что в этом мире есть кто-то ещё, кто мог бы сравниться с Кагрисс по значимости в её сердце, поэтому беспокойство, которое она увидела на лице мага, заставило её сердце заколотиться. Она делала что-то не так, но что, если однажды Кагрисс надоест ей и она уйдет? Она не сможет этого вынести.

Камилла смотрела вниз, не в силах сформулировать опровержение.

Даже если она отдалится от остальных, девушка не будет возражать, лишь бы Кагрисс осталась. Конечно, было бы лучше, если бы она осталась не одна. Но даже если бы попыталась спасти свои отношения с другими, не похоже, чтобы она знала, как это сделать. Немного смущало то, что даже Кагрисс, казалось, знала лучше.

Всю свою жизнь она была "Кармен-стажеркой", "Кармен-храмовником", "Кармен-командиром", и то, как она вела себя в каждой роли, было всем, что она знала. Стажерка сосредоточилась на учёбе и тренировках, чтобы стать лучшим храмовником, каким она только могла быть.

Храмовник подчинялся командам и приносил мир в человеческие земли. Командор возглавляла Орден, предлагая себя в качестве опоры.

У неё были товарищи, братья и сёстры по оружию, а не друзья, за редким исключением.

- Камилла. Милла.

- Да?..

У Кагрисс было странное выражение лица, в глазах горел огонь, что немного обескуражило Камиллу. Когда она заговорила, то была настолько тиха, что Камилле пришлось напрячь слух, чтобы разобрать её слова в завывании ветра высоко в небе.

До неё доносились лишь обрывки слов, которые сами по себе ничего не значили.

- Я не слышу тебя, Кагрисс.

- Нет, не беспокойся об этом.

По какой-то причине Кагрисс выглядела очень довольной чем-то. То, как она смотрела на Камиллу, тоже было немного странным, почти лихорадочным.

Камилла чуть было не проверила температуру Кагрисс, но у нежити не бывает лихорадки.

- Я не думаю, что это имеет значение, близка ты с другими или нет.

- Но разве не ты только что сказала мне, что, если я не буду стараться изо всех сил, Люсьен и Элисс уйдут? - спросила Камилла, не понимая, к чему клонит Кагрисс.

- Разве?

- Да... - Кагрисс не понимала смысла.

Бессмысленная собеседница пожала плечами и беспомощно подняла руки.

- Я просто предупреждала тебя. Для меня это не имеет значения. Будь с тобой один или сотня, между нами ничего не изменится.

Камилла покраснела и толкнула Кагрисс, сбив её с курса.

- Что ты говоришь в такой момент?

Ветер обдавал прохладой её разгоряченное лицо.

- Это просто правда, - сказала Кагрисс с бесстрастным лицом, когда догнала её. Из-за отсутствия выражения казалось, что это была шутка, но Камилле всё равно стало легче.

Возможно, это были лишь пустые заверения, но Камилла всё равно была благодарна. С её груди свалился небольшой груз, и она перестала беспокоиться о том, что её оставили. Пока у неё есть Кагрис

<http://bllate.org/book/13975/1229008>